

Лэй Хунфэй был на три года старше Лин Цзыханя, они вместе учились в начальной школе. Уже тогда этот друг отличался непостоянством — «три дня ловит рыбу, два дня сушит сети» — и не проявлял особого интереса к учёбе. В этом году он окончил школу и даже не стал поступать в университет. Сейчас в Китае для поступления в вуз больше не нужно было сдавать гаокао, как десятилетия назад. Достаточно было закончить школу, подать заявление в выбранный университет и сдать его внутренний экзамен — обычно этого хватало. Лишь престижные университеты, творческие и военные академии, а также вузы с особыми требованиями устанавливали более высокий барьер, недоступный для большинства.

Даже при таких условиях Лин Цзыхань, казалось, не собирался даже формально числиться студентом, что заставляло его друзей беспокоиться о его будущем.

Лин Цзыхань ответил небрежно: «Кажется, отец хочет, чтобы я для начала просто числился в министерстве, учился анализировать базовую информацию».

— Что ж, и это неплохо, — Лэй Хунфэй не стал обсуждать это решение, взял бутылку и снова налил вина. — Давай, пей, пей.

Лин Цзыхань неодобрительно покачал головой: «Да кто так пьёт? Прямо как вол пьёт. Сначала поешь как следует».

Лэй Хунфэй послушно отставил бокал, схватил палочки и принялся усердно уплетать еду, демонстрируя богатырский аппетит. Лин Цзыхань смотрел на него и не мог сдержать улыбки.

Немного погодя Лэй Хунфэй снова спросил: «Так когда ты выходишь на работу?»

— Как-нибудь потом, — бесстрастно ответил Лин Цзыхань. — Завтра я собираюсь куда-нибудь съездить, попутешествовать.

Лэй Хунфэй с участием спросил: «Куда именно?»

— Ну, Сингапур, Малайзия, Таиланд, Гонконг, Макао... Куда глаза глядят. Просто поезжу, развеюсь. Сидеть всё время в Пекине — тоска смертная, — Лин Цзыхань изобразил из себя праздного бездельника.

Лэй Хунфэй усмехнулся: «Осторожней там. Такой неопытный, в Таиланде ещё какие-нибудь трансовеститы тебя соблазнят. Не растеряй свою невинность почём зря».

— Это тебе себя беречь надо, — тихо сказал Лин Цзыхань. — Продолжишь в том же духе — подсыплю тебе в вино снотворного, а потом живьём сдеру кожу и изрублю в фарш».

— И сделаешь из меня паровые булочки с человечинкой, — с дурашливой ухмылкой подхватил Лэй Хунфэй.

Лин Цзыхань кивнул: «Будь спокоен, я непременно исполню твоё последнее желание».

Лэй Хунфэй махнул рукой: «Ну, раз уж мы братаны, когда испечёшь те булочки, обязательно поднеси мне на алтарь. Хоть в мире мёртвых попробую».

— Обязательно, обязательно, — рассмеялся Лин Цзыхань. — Чтобы ты мог подкупить Быкоголовых и Конноголовых стражей, да и самого Яньло-вана».

— Само собой! Я с ними мигом на брата пойду, — захохотал Лэй Хунфэй. — Может, и на небеса

ворвусь, с самим Нефритовым императором подерусь. А если персики бессмертия поспеют — сорву парочку, тебе принесу.

Лин Цзыхань фыркнул от смеха.

Они продолжали весело перебрасываться шутками до самого вечера, пока не вернулся с работы Лин И, и Лэй Хунфэй не отбыл восвояси.

Наньган, площадь которого составляла сто тридцать семь квадратных километров, был известным торговым портом страны Б.

Большую часть населения страны Б составляли этнические китайцы. Сама страна была невелика, но, контролируя знаменитый пролив — ключевой нефтяной путь из Индийского океана в Тихий, — она занимала стратегически важное положение. К настоящему времени Наньган превратился в крупнейший международный порт страны Б, играя значительную роль в экономике Азиатско-Тихоокеанского региона.

В международном аэропорту Наньгана Ло Хань, Солан Чжома и Мерлин успешно прошли паспортный контроль по сингапурским туристическим документам. Люй Синь встретил их в аэропорту, после чего они на машине отправились на улицу Юэхуа, что близ Художественного института.

Тридцатичетырёхлетний Люй Синь в данный момент работал писателем-неудачником, сочинявшим эссе и путевые заметки, но его тексты были посредственны, и слава его не жаловала. Он провёл год в США, а недавно прибыл в страну Б, заявив, что намерен написать книгу путевых очерков об этой стране. В Ассоциации культуры и искусства страны Б к его визиту отнеслись прохладно. Наньган, однако, пришёлся ему по душе: приехав в страну Б, он обосновался именно здесь и прожил уже месяц.

На самом деле, тот год в США он потратил на упорные и изобретательные попытки сблизиться с известным учёным китайского происхождения Лань Синем и в итоге сумел его завербовать. Теперь Лань Синь под предлогом отпуска и посещения родных должен был вернуться в Наньган. Люй Синь прибыл заранее, чтобы подготовить операцию по выводу учёного из-под наблюдения американских агентов и его безопасной переправке в Пекин.

Лань Синь был учёным, специализировавшимся на изучении различных типов излучения, в особенности гамма-лучей, и являлся мировым авторитетом в этой области. Первоначально он занимался усовершенствованием гамма-ножа для лечения онкологических заболеваний, стремясь принести благо человечеству. Однако в последние годы его экспертиза стала применяться в военных целях. В группе, разрабатывавшей гамма-лучевое оружие, Лань Синь занимал пост главного научного руководителя.

Гамма-лучи, или γ -лучи, представляют собой коротковолновое электромагнитное излучение, испускаемое радиоактивными атомными ядрами. Они обладают чрезвычайно высокой проникающей способностью. Именно этот принцип используется в гамма-ноже для неинвазивного воздействия на раковые опухоли, что значительно облегчает страдания пациентов и спасает бесчисленное количество жизней.

Но кому могло прийти в голову, что эта самая проникающая способность наведёт некоторых на мысль превратить гамма-лучи в оружие? Если в ускорителе или реакторе бомбардировать ядра гафния высокоэнергетическими фотонами, можно вызвать их взрывной распад с выделением огромного количества энергии в форме гамма-излучения, что создаст поражающий эффект, сравнимый с оружием.

Гамма-лучевое оружие использует высокоэнергетические ядра радиоактивных веществ, которые в процессе распада испускают γ -лучи. Оно обладает некоторыми характеристиками ядерного оружия, но в то же время существенно от него отличается, поэтому учёные относят его к особому классу — между обычным и ядерным оружием. На него не распространяются многочисленные международные ограничения и запреты, касающиеся ядерных вооружений.

При взрыве традиционного ядерного боеприпаса возникает мощная ударная волна, а затем — длительное радиационное заражение, последствия которого для окружающей среды и здоровья людей катастрофичны и долговременны. В сравнении с этим, гамма-лучевое оружие производит ничтожно малое количество радиоактивных осадков и не наносит столь продолжительного ущерба экологии.

Ударная сила γ -лучей в тысячи раз превышает мощность обычных бомб. При использовании высоких технологий такое оружие можно разместить на самолётах, артиллерийских установках и других носителях. Это не только снижает нагрузку на платформу, но и дезориентирует противника, обеспечивая эффект внезапности. Гамма-лучевое оружие обладает разрушительной мощностью, недоступной для обычных вооружений, — именно это и привлекает в нём военных экспертов США.

Однако стоимость такого оружия астрономически высока, достигая десятков тысяч долларов за килограмм. Это оружие не для бедных стран.

Согласно имеющейся разведывательной информации, гамма-лучевое оружие уже было официально внесено в «Список ключевых военных технологий» Министерства обороны США. На данный момент разработки продвинулись довольно далеко.

Для американских военных успешное создание и развёртывание γ -оружия означало бы снижение зависимости от традиционных ядерных арсеналов, возможность избежать ответственности за катастрофические последствия применения ядерного оружия и при этом достичь желаемого поражающего эффекта. Однако использование гамма-лучевого оружия в реальных боевых условиях ещё больше размывает грань между обычным и ядерным оружием, потенциально снижая порог вступления в ядерную войну. Это неминуемо спровоцирует новую гонку вооружений и создаст ужасающую угрозу глобальной безопасности. Что ещё хуже, многие страны, неспособные создать собственное γ -оружие, могут без колебаний прибегнуть к ядерному оружию в качестве средства сдерживания.

Таким образом, гамма-лучевое оружие превратилось в высокотехнологичный ящик Пандоры.

Лань Синь, полностью осознав все плюсы и минусы γ -оружия, погрузился в глубокую тревогу. Будучи учёным с чистой совестью, он считал, что технологии в его руках должны служить благу человечества, а не использоваться для убийств и создания ещё больших угроз миру.

Люй Синь, выполняя задание, прибыл в США. Он нашёл способ сблизиться с Лань Синем и, постепенно завоевав его доверие, в итоге провёл с ним осторожный, но откровенный разговор. Узнав о сомнениях учёного, Люй Синь, запросив инструкции у Лин И, предложил Лань Синю переехать в Китай. Там ему гарантировали возможность продолжать научные исследования в сугубо медицинских целях, полностью исключив любую работу над оружием.

Лань Синь недолго думая с радостью согласился.

Так родилась операция «Весенний ветер».

Лань Синь с женой и дочерью должен был вернуться в Наньган 25 ноября на месячный отпуск.

Датой для их вывоза было назначено 6 декабря. Поскольку на следующий день, 7 декабря, в Сило и Наньгане должны были состояться выборы мэров, 6-е число становилось последним днём предвыборной гонки, временем максимальной суеты и неразберихи — идеальным моментом для незаметного отъезда.

<http://bllate.org/book/16287/1467599>